

титном пакте. Проект трипартитного соглашения, как проблематический документ, можно, конечно, написать и даже обменяться мнениями по такому отвлеченному вопросу, но нельзя его считать сейчас реальным, так как теперешняя позиция польского правительства по отношению к СССР, а также и к Чехословакии не дает никаких оснований думать, что с этим правительством может быть подписан трипартитный пакт.

Бенеш согласился со мной и сказал, что будет лучше отделить советско-чехословацкий договор от проекта трипартитного пакта. Я добавил к этому, что такое отделение удалит из проекта всякие предлоги для откладывания его на неопределенное будущее, так как в теперешней позиции польского правительства сдвигов в сторону понимания современной ситуации не видно.

Бенеш подтвердил это и спросил меня, что говорил Иден народному комиссару иностранных дел СССР о проекте заключения договора о взаимопомощи между СССР и Югославией. Я сказал Бенешу, что я не помню этого. Бенеш сказал, что англичане, по-видимому, обижаются, что советское правительство не консультируется с ними о заключении договора с другими правительствами.

Я ответил, что советское правительство консультируется по некоторым вопросам с английским правительством, но в данном случае в этом нет необходимости, так как чехословацкое правительство находится в хороших отношениях с английским правительством и с советским правительством. Все три державы являются союзниками и друзьями. Обязательство о взаимопомощи в этой войне связывает нас всех, и если двое из этих правительств хотят уточнить и еще более упрочить эти отношения, то это их дело и никто им помешать не может.

Бенеш предполагает выехать в СССР после 4 июля и пробыть в СССР три недели. Он обещал прислать мне примерную программу своего пребывания в СССР и уточнить ее через Фирлингера.

А. Богомолов

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 86—88.

¹ См. примеч. 1 к док. 238.

² См. примеч. 1 к док. 324.

³ См. примеч. 4 к док. 211.

⁴ Советское правительство не раз обращалось к польскому эмигрантскому правительству В. Сикорского с неоднократными предупреждениями в связи с его антисоветскими действиями и выпадами. 25 апреля 1943 г. оно приняло решение прервать с ним дипломатические отношения. Это решение Советского правительства не означало изменения отношения к польскому народу, к его освободительной борьбе против гитлеровских захватчиков. СССР неизменно продолжал проводить политику всемерной поддержки всех подлинно патриотических сил польского народа в борьбе за свободу, за создание свободной независимой Польши (см.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, с. 89).

250

Телеграмма президента Чехословакии Э. Бенеша послу в СССР З. Фирлингеру о подготовке к поездке в СССР

Лондон

22 июня 1943 г.

После бесед с Богомоловым¹ и согласно твоим депешам я могу сегодня сообщить тебе, как я представлял бы свою поездку в Россию.

Цель моей поездки — поблагодарить Союз за действенную помощь, которую он всегда оказывал Чехословакии и нашим стремлениям.

Далее я хочу обсудить с руководящими деятелями Союза все вопросы, касающиеся Чехословакии и наших будущих отношений; сюда входят переговоры о договоре, о чем я тебя более подробно информирую позднее.

Кроме того, я передаю себя в распоряжение советских политических деятелей, если бы они сами захотели задать мне вопросы о различных проблемах европейской политики, войны и будущего мира.

Именно так я формулировал цель своей поездки в Соединенные Штаты².

Будут, следовательно, иметься в виду прежде всего политические беседы и политические переговоры в Москве и, возможно, в Куйбышеве. Советские учреждения сами определяют, с кем надо будет говорить, и подготовят для меня программу бесед и переговоров.

В России мне хотелось бы затем посетить нашу военную часть на фронте; Богомолов спросил, хотел бы я посетить также фронт. Я ответил, что мне хотелось бы видеть советского солдата на фронте.

Подумайте, было ли бы уместным, если бы я все-таки посетил Бузулук, учитывая наличие значительного числа солдат-карпаторусов и учитывая то, что этот город, в котором с самого начала формировались наши части.

Необходимо будет выделить время для разговора с нашими чехословацкими политическими деятелями и провести в этом смысле мероприятия. О том, что будет еще включено в программу — посещение фабрик или культурных учреждений, — договоритесь с протокольным отделом. Я полагаю на основе договоренности с Богомоловым, что мое пребывание в Союзе длилось бы примерно как минимум 14 дней и как максимум 3 недели. Я не хочу излишне затягивать свое пребывание, но, с другой стороны, я не хотел бы ограничивать время визита, учитывая уже то, как я долго пробыл в Соединенных Штатах Америки. Я не хотел бы также, чтобы программа меня слишком подгоняла. Конечно, я не хочу также навязывать советским учреждениям срок своего пребывания.

Я сообщил Богомолову, что мне хотелось бы наградить военным крестом некоторых советских генералов. Обдумай это и скажи мне, что думаешь ты и наши военные об этом деле.

Что касается поездки и срока отъезда, то мы вовремя сообщим тебе; я повторяю только, что это будет, вероятно, в первой половине июля.

Для тебя добавляю: Богомолов будет нас сопровождать, со мной поедут Смутны, Таборский³ и один генерал. В указанном смысле ты сможешь говорить о подготовке к поездке. Если у тебя имеются еще другие предложения или мысли, то сообщи мне о них, чтобы мы могли заранее договориться между собой. Понятно, что я подчиняюсь необходимым и обычаям, которые существуют в России. Во время своего пребывания я хочу иметь контакт с американским и английским послами. Все, что ты мог бы мне к этой программе добавить или исправить, сообщи мне, особенно все, что касается протокола и всех формальностей.

Бенеш

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 89—90.

¹ См. док. 249; предыдущая беседа состоялась 21 июня 1943 г. (см.: АКРР, Praha, J. Smutný, XI/86—89; Dokumenty z historie československé politiky. 1939—1943. díl 1, dok. č. 279, s. 335—336).

² См. примеч. 1 к док. 238.

³ Таборский Эдуард (1939—1945) — личный секретарь президента Чехословакии Э. Бенеша.

251

*Из телеграммы президента Чехословакии Э. Бенеша послу в СССР З. Фирлингеру по вопросу о подготовке заключения советско-чехословацкого договора*¹

Лондон

28 июня 1943 г.

...Пока только для Вашей информации конфиденциально сообщаю. За последние дни имели место недоразумения между нами, англичанами и Богомоловым в отношении нашего договора с Советами. Я сообщил Лондону и Вашингтону о нашем намерении заключить в Москве договор о взаимной помощи. У американцев не было возражений, но Иден просил меня, чтобы мы в настоящее время этого не делали. Не было ясности в том, не хотят ли они вообще помешать заключению договора, так как они меня просили, чтобы мы договорились только о совместной декларации и не заключали договора. Я категорически заявил, что в любом случае приду к соглашению о договоре, а когда увидел, что здесь, в Лондоне, это могло бы вызвать разногласия между англичанами, нами и русскими, я дал понять, что хотя договор и можно было бы подписать позднее, в любом случае своевременно, до начала переговоров о перемирии, однако во всяком случае во время моей поездки вопрос будет окончательно обсужден и общественности будет сообщено, что мы договорились. Богомолов настаивал, чтобы мы не уступали в этом, даже если бы нам угрожал конфликт. Я решительно сказал ему, что наша политика сблизить англичан с русскими, а не разделять их, что, кроме того, последствия всего спора англичане возложили бы на нас, а мы не настолько сильны, чтобы позволить себе это, и, наконец, мы все еще существенно зависим от Англии в вопросах наших границ, в продовольствии, сырье и финансах. Поэтому я сообщил ему вчера, что спор в любом случае должен быть решен согласием. Однако я заверил его в двух вещах:

а) в течение поездки договор будет согласован, и в какой-либо форме будет сделано публичное заявление;

б) если бы выяснилось, что англичане вообще хотят помешать заключению договора, мы категорически это отклоним. Для Вашей информации добавляю, что я намерен предложить текст договора в форме дополнения и обновления договора от 1935 г.², который юридически действует до настоящего времени...

Бенеш

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 91—92.

¹ См. примеч. 1 к док. 324.

² См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 113—117.